— Черный или белый?

Это спросил у меня старичок, стоящий за уличным прилавком. Худенький, седой, в белоснежном фартуке с поварским колпаком, прекрасно гармонирующих с его смешными, густыми усами, будто бы наклеенными сверху, настолько странно они выглядят. Помимо этого, в глаза бросаются кругленькие очки, кои носят типичные книжного черви, и глубокий зигзаговый шрам, проходящий сверху вниз, сквозь левый глаз. Вообще, не сказать, что он особо запоминающийся… старик, а не шрам, если что. Впрочем, не так уж и важно, что именно я подразумевал, правда?

Его вопрос вогнал меня в ступор, превратил в самую настоящую статую. Почему, спросите вы? Я и сам не знаю. Возможно, эти слова имели для меня особое значение в прошлом, а я об этом забыл, и теперь меня просто дергает при каждом их упоминании. Также возможно, что в этом есть какой-то скрытый смысл, о котором можно только догадываться. У меня нет возможности что-то исключить, ведь я не могу сказать наверняка. И это вгоняет меня в тоску.

Черное или белое, это… весьма глобально, ведь целый мир можно поделить на черное и белое: жар и холод, жизнь и смерть, свет и тьма… можно провести множество аналогий, и каждая из них будет по-своему правильная для того или иного человека, и наоборот — неправильная. Ведь сколько людей — столько и мнений.

Черный ассоциируется со злом, а белый — с добром. Они являются двумя противоположностями, которые, казалось бы, чудом уживаются друг с другом. Большинство людей полагает, что они станут намного счастливее, если зло исчезнет из их жизни. Но мы-то знаем, что тень рождается от света. По сути, получается, что одно не может существовать без другого.

— Парень? — переспросил меня старик, вопросительно наклонив голову вбок.

В данном случае все немного проще: речь идет о шоколаде. Не о свете и тьме, а о самом простом шоколаде! Мы попросили несколько бубликов, и все, что от меня хочет продавец — это узнать, какой глазурью стоит полить лакомство. Ни больше, ни меньше. Я просто возвел эту тему в абсолют и наполнил пафосом.

Кроме того, бублик, имеющий кольцевую форму, можно воспринимать как мир, заключенный бесконечный цикл, и, в зависимости от твоего выбора, он покроется либо светом, либо тьмой… а поедая бублик, ты разрываешь цикл… хм… определенно, я где-то читал что-то подобное, но не могу вспомнить где. Нет, не про бублики, а про…

— Извините, он немного глупый… — некто похлопал меня по плечу, прерывая рассуждения. — Винте-е-ер, ты все, в мире ином? Или как?

Упоминание моего имени более-менее вернуло меня в реальность. Я медленно повернул голову в сторону другого человека, потрепавшего меня за плечо. Им оказался мужчина в черной мантии с серебристой вышивкой и капюшоном, закрывающем большую часть лица. Видно

только его легкую ухмылку и острый подбородок с серой бородкой, по соседству с которым расположился не менее острый нос.

По всему телу прошелся электрический разряд, исходящий из голубоватой сферы в перчатке этого мистера с ухмылкой сомнительной приятности. Не знаю, ради чего он это сделал: чтобы поиздеваться, или ему просто захотелось, чтобы я окончательно пришел в себя? Или и то и другое?.. Я постоянно задаю столько вопрос, что… а, ладно, не важно.

Это Эндрю. Мой друг, как нетрудно догадаться. Будь он незнакомцем — давно остался бы без руки. Ну, или я остался бы без жизни… по нему хоть сразу и не скажешь, но он очень искусный маг, способный стереть меня в порошок. А я не самый слабый человек во всем мире, раз уж на то пошло.

— Серый. Я выбираю серый… — неуверенно проговорил я.

Хочу попробовать все и сразу. Если смешать черный и белый — получится серый, не так ли? Это идеальный вариант.

— Все с тобой ясно, — Эндрю отстранился от меня и обратился к продавцу. — Один полностью черный, а второй наполовину черный, наполовину белый.

Наполовину черный, наполовину белый. Такого я не ожидал.

Взгляд устремился вверх, мое внимание приковало к себе солнце. Большое, белое солнце, прорывающееся сквозь густые тучи, что заполнили небо много лет назад. Они никогда не уходят в этих краях, из-за чего вся местность увязла в серых тонах, так сильно отталкивающих и притягивающих одновременно.

Казалось бы, на каком бы краю мира ты ни оказался, солнце для всех должно светить одинаково, однако это место доказывает обратное. Меня удивила не яркость и не размер, а факт того, что оно совсем не греет. Абсолютно холодное солнце, представляете? Королевство Фростлайт оправдывает свое название.

— Пожалуйста, ваши бублики!

Эндрю сунул бублик мне в руки и потащил за собой, понимая, что я не только не собираюсь отводить взгляд от солнца, но и вообще что-то делать.

— Спасибо, мистер! — он намеренно помахал рукой перед моим лицом, как бы прощаясь со старичком. Эндрю переключился взглядом на меня после прощания, и его взгляд был уже не такой веселый и беззаботный. — С каждым днем твои проблемы с воспоминаниями дают о себе знать все больше и больше, Винтер.

— Я шнаю, — надкусив бублик, спокойным голосом ответил я. — Нишего не м-гу с собой подешлать.

Это правда. По некоторым обстоятельствам, воспоминаний в моей голове стало так много, что они попросту смешались, вводя меня в глубокое заблуждение при каждом удобном случае. Какое-то воспоминания всплывает, какое-то наоборот, исчезает, и из-за этого возникают очень странные ситуации. Мне бы было все равно, если бы подобные явления не вызывали внезапные приступы агрессии, которые, в свою очередь, неплохо так мешают жить, особенно если ты находишься в общественных местах.

Я чувствую себя спокойнее рядом с человеком, которому можно доверять: агрессия сменяется слабостью, желание оторвать кому-нибудь голову отступает. Впрочем, вместе с этим появляется вероятность того, что я могу грохнуться в обморок. Звучит не очень вдохновляюще, но это происходит очень редко, да и рухнуть на пол намного лучше, чем собственноручная аннигиляция всех и вся вокруг.

С агрессией все наоборот: приступы происходят постоянно, если оставить меня одного. И только вступая в схватку, убивая, я начинаю чувствовать себя живым, не оторванным от всего мира. Не знаю, может, мне просто не хватает запаха крови… Шутка, конечно. Но убийства мне действительно помогают — проверено.

Как уже можно было догадаться, я веду себя как отсталый не из-за того, что у меня не хватает извилин. Подобные стрессовые ситуации тяжело переносятся, и чем больше я отвлекаюсь на что-то конкретное — тем меньше шанс того, что мне внезапно станет хуже. Все не так плохо, как можно подумать, но и хорошего мало. Если говорить в целом — я медленно схожу с ума.

— Люди могут подумать, что у тебя прогрессирует идиотизм, если ты так и продолжишь пялиться на солнце.

— Мне все равно, что подумают люди. Оно красивое. И успокаивает.

— Неужели? — он поднял голову вверх, подобно мне. — А что насчет выпечки? Тебе хоть немного нравится? Старик старался, а ты даже не оценил!

— Конечно старался, мы ведь заплатили, — я откусил еще кусочек. — Сладкое, мягкое. Вкусно.

— Ну да, ну да. — Он окинул меня недовольным взглядом, отворачиваясь в другую сторону.

Мы продолжили путь вперед, по длинной дороге, стремившейся вверх.

Всю дорогу я не обращал внимания ни на кого и ни на что, кроме сопровождающего меня Эндрю. Ни на проходящий мимо людей, ни на достопримечательности города, даже птицы как-то пролетали мимо моего взгляда… хоть он и был устремлен вверх. В общем, все было словно в

тумане до тех пор, пока мы не вышли на королевскую аллею.

Она оказалась прекрасна: словно сошедшая с картин дорожка с бордюром, украшенная узорами в виде снежинок; симметричные осенние деревья, отдающие легким серебром, что идеально сочетается с холодными лучами солнца, проходящими сквозь ветви прямо в нашу сторону. Можно хоть прямо сейчас брать холст и рисовать, рисовать и еще раз рисовать. Здесь оказалось весьма безлюдно, что странно для такого красивого места.

— Не знаю, может, я тоже кукушкой тронулся из-за времяпровождения рядом с тобой, но… мне теперь тоже нравится это гнетущее солнце. — Не отводя взгляд от деревьев, проговорил Эндрю.

— У тебя просто появляется чувство прекрасного, это нормально, — еле заметно улыбнувшись, сказал я.

— Нет, у меня просто крыша едет. Прямо как у тебя.

Я не чувствовал неприязни в его голосе, но все же решил извиниться.

— Извини, я не хотел доставлять тебе проблем… — вполне возможно, что я и вправду конкретно поднадоел ему за все это время. Кому понравится таскаться рядом с человеком, который постоянно отвлекается на всякую чушь и может в любой момент упасть в обморок?

Чувствую себя беспомощным инвалидом.

— Прекрати. — Твердо заявил он, отмахнувшись рукой. — Я просто пытался пошутить, подбодрить тебя, но ты и сам знаешь, какие у меня шуточки получаются.

Это все упрощает.

Понадобилось несколько минут, чтобы добраться до золотистых, трехметровых решеточных ворот, словно являющимся прямым проходом в рай. Нет, я правда видел картины, на которых ворота в рай изображали именно такими. В смесь с золотом идет серебряный узор, образующий из себя солнце, с наложенным поверх еще одним узором. Снежинки, прямо как на бордюре. За воротами видно широкую лестницу с ограждением, ведущую наверх.

От ворот идут две дорожки, обе из которых сопровождаются высокими кирпичными стенами, ограждающих территорию за воротами от аллеи. Кажется, там находятся беседки, свободные для посещения… очень миленько. Я бы не отказался здесь отдохнуть, да вот время поджимает.

Возле ворот нас встретили два стражника, как и полагается. Серьезные дяди, вооружены алебардами с полумесячным лезвием, от и до закованы в тяжелые латные доспехи. Доспехи отполированы так сильно, что аж сверкают в лучах холодного солнца. Мое внимание больше

привлекли необычные шлемы кругловатой формы, закрывающие лицо толстой вертикальной решеткой. На верхушке шлемов торчит небольшая «косичка» голубого цвета, закрепленная на коротком шпиле. Видел такие раньше у наездников…

Как только мы подошли ближе, они скрестили алебарды перед воротами, преградив нам путь.

— Дальше — королевский замок, — начал левый стражник. — Просим прощения, но мы не можем пропустить вас без весомой причины.

Я вытянул левую руку в сторону, после чего открылся маленький портал, из которого медленно появился серебряный медальон, с узором аналогичным тому, что мы видели на воротах — солнце со снежинкой. Это знак короля, как сказал мне гонец, доставивший этот самый медальон прямо мне в руки.

Удивительно, как он меня вообще нашел.

— Позвольте, — стражник взял медальон из рук и внимательно осмотрел. — Я сопровожу вас к главным воротам. Учтите, что, если это подделка — лучше сразу разворачивайтесь и уходите, иначе у вас будут большие проблемы.

— Что насчет него? — правый стражник указал на Эндрю.

— Он мой друг, я могу полностью за него поручиться.

— Просим прощения еще раз, но, если у него нет пропуска — он не имеет права пройти. Ваш друг сможет подождать в любой из понравившихся беседок неподалеку.

Эндрю посмотрел нам меня и пожал плечами.

— Понимаю. Тогда я пойду один.

— С тобой все будет в порядке? — заволновался Эндрю.

— Да, не волнуйся. Не вечно же мне таскаться с тобой.

Во всяком случае, ему оставалось только смириться. Я знаю, что он с легкостью мог бы получить контроль над разумом стражников с помощью магии, но в данном случае это было бы совсем лишним. По крайней мере, пока что.

Один из стражников зашел вместе со мной, после чего ворота закрылись.

— Эй, Винтер! — Эндрю кинул стальную фляжку через ворота, чем заставил меня помотаться туда-сюда, в попытках ее поймать. — Возьми, а то в горле пересохнет, после сладостей-то!

— Это что, спирт? — Повертев пойманную фляжку в руках, спросил я.

Прямоугольная, стальная емкость, без каких-либо узоров. С серебряной цепочкой, прикрепленной к пробке… в именно таких алкоголь обычно и переносят.

— Хуже! Намного хуже, дружище!

Что может быть хуже спирта?..

— Предупреждайте, если еще раз соберетесь кидать что-то через ворота… — проворчал стражник, оставшийся рядом с Эндрю.

— Прошу прощения, прошу прощения, — низко поклонившись, спародировал их Эндрю. Стражник наверняка покраснел и надулся, словно бочка с порохом.

Я помахал ему рукой и отправился вверх по лестнице. Мир снова оказался окутан в тумане для меня, и эта лестница, вгоняющая в транс — единственное, что все еще удерживало меня в реальности. Она оказалась настолько большой, что можно было бы подумать, что она в самом деле бесконечная.

Не знаю, зачем король Фростлайта пригласил меня в замок, но что-то мне подсказывает, что не ради чаепития, или чего-то в этом духе в этом духе. Вероятнее всего, до него дошли слухи о моей тесной связи с магическим искусством, ибо в последние годы я часто помогал местным, то и дело избавляясь от опасных существ и не только.

У меня нет конкретных причин, из-за которых я мог бы стремиться к благу во всем мире, при этом хапнув побольше чужих богатств за свои деяния. Я делал это просто потому что мне хотелось, вот и все. Тем более, чем еще может заниматься такой скверный парень как я, кроме как убийствами неугодных?

Я подумал открыть магазинчик всяких магических штучек, но ответственность, которая свалится на меня при таком раскладе, весьма сильно отпугивает. К тому же, у меня есть цель, хоть и не такая конкретная, как хотелось бы, и для нее лучше всего подходит как раз занятия с предельно большой свободой. Тем более нужды в деньгах я не испытываю.

В общем, я неплохой маг, и, видимо, это привлекло внимания короля. Других причин, по которым меня могли бы пригласить в королевский замок, я попросту не вижу. А моя интуиция подсовывает мне свинью очень редко.

Я открыл фляжку и принюхался. Приятный, ароматный чай… зеленый, судя по всему. И это ты

называешь «хуже спирта», а, Эндрю? Я сделал несколько глотков и спрятал фляжку, после чего ко мне обратился стражник:

— Получить приглашение от короля — большая честь. Мне бы тоже хотелось когда-нибудь получить работу от короны.

— Я совсем не против, если ты присвоишь себе приглашение, но, думаю, сам король будет не очень этому рад.

— Не любите общаться с большими шишками? Понимаю.

Не то чтобы у меня была неприязнь к важным персонам, но людей с высокой самооценкой я действительно недолюбливаю. А большинство королей как раз именно такие, трудно с этим поспорить. Как-никак, все же по себе знаю…

— Не знаешь, почему королю вдруг мог понадобиться маг? Ты слышал о каком-нибудь инциденте при дворе?

— День назад действительно произошел какой-то инцидент, не знаю магический ли, в курсе только королевская стража. Я хоть и караулю замок, но королевским стражником не являюсь, если что… — после небольшой паузы он продолжил: — Разве что могу приметить, что увеличили количество охраны внутри замка, а не снаружи, как обычно бывает. Это очень и очень странно.

— Спасибо, что рассказал. Ты отличаешься от остальных стражников, с которыми у меня был опыт общения.

— Не такой угрюмый, да? Наверное, это из-за того, что меня недавно приняли на службу. Ну, сейчас мы подойдем к главным воротам, и вы наверняка измените свое мнение о местной страже.

Мне аж страшно стало.

Я перестал пялиться на лестницу только после того, как уперся в спину остановившегося передо мной стражника.

— Мы пришли.

Перед моими глазами предстали огромные, серебристые ворота в арке, с уже знакомым мне узором снежинки в центре. Помимо узора присутствовали выпирающие вертикальные прутья, придавая воротам еще более приятный вид.

Перед ними в стойке смирно стояли шестеро стражников, слева и справа по три соответственно. Они практически ничем не отличались от тех, что стояли рядом с аллей, даже вооружение такое же, но у этих на доспехах присутствуют золотые узоры. И косичка на шлеме тоже золотая, а не голубая.

Непосредственно перед воротами стояли трое — два стражника и женщина в черной мантии с капюшоном, подобно той, какую носит Эндрю, только помимо всего прочего у нее присутствуют инициалы на груди и погоны на плечах, показывающие ее статус. Трудно отсюда разобрать, что именно на них изображено. Мой сопровождающий передал ей медальон, застыв в ожидании.

Такая себе атмосфера, не очень радужная, я бы сказал.

— Молодец, твое сопровождение окончено, — скомандовала женщина, открывая медальон. — Можешь возвращаться к службе.

Интересно, что там изображено. Надо было открыть…

— Е-есть! — неуверенно воскликнул стражник, отдавая честь.

Развернувшись на месте, он зашагал в сторону лестницы, чуть ли не метровыми шагами. Да-а-а, они и в самом деле оказались далеко не веселыми ребятами. Но оно и к лучшему, ведь они стражники, а не клоуны, в конце концов.

— Удачи тебе… — проговорил он, проходя рядом со мной.

— Спасибо. Тебе тоже.

Хоть я и не видел лица женщины, мне показалось, что мы встретились взглядами. И, судя по тому, как она повертела медальон за цепочку на пальце, при этом направив голову в мою сторону — мне все же не показалось. Жуть.

— Удивительно, но он настоящий, — женщина отошла в сторону, прислонившись спиной к стене. — Тебя сопроводят эти два джентльмена рядом со мной, можешь проходить в замок.

Ворота начали открываться сразу после того, как она закончила с речью. Видимо, они зачарованы. Двое стражников окружили меня спереди и сзади, направляя вперед уверенными движениями. Они не обращаются со мной грубо, но даже так можно почувствовать всю их серьезность.

Внутри к нам присоединились еще шестеро стражников, буквально пленив меня своим присутствием и не давая ни шанса отклониться от курса. Вместо прекрасных ценностей королевского замка, я всю дорогу наслаждался стальной пластиной доспеха, так и норовящею

врезаться мне в лицо.

Так продолжалось ровно до тех пор, пока мы не дошли до тронного зала.

Невероятный. Величественный. Холодный. Именно такими словами можно описать то, что я увидел перед собой. Деталей оказалось так много, что я поначалу даже сообразить не смог, с чего мне стоит начать.

Весь зал выполнен в холодных, серебристых тонах, в отличие от тех, что я видел в других королевствах — все они были безвкусно заполнены золотом ни к месту. Второго этажа не было, только небольшие балкончики, в которые упирались колонны по бокам. Потолок такой высокий, что сюда бы могли бы поместиться и несколько гигантов. На самом потолке можно увидеть витраж неописуемой красоты — холодное, белое солнце, покрытое огромной голубоватой снежинкой, и все это подсвечивается тусклыми, но все же солнечными лучами.

Как я и сказал ранее, с каждой стороны стояло по несколько тройных колонн белого цвета, если считать по одной — в общей сложности получалось около пятидесяти. Каждая из них украшена серебром сверху и снизу, подчеркивая вид помещения. На пути к трону, справа и слева левитируют в воздухе по шесть люстр, работающих не на свечках, а на магических сферах.

Столов в зале не было. Видимо, гостей сегодня не принимают.

Вишенкой на торте послужил огромный, «зубчатый» трон, на котором восседает его величество. Нетрудно догадаться, каким благородным металлом он покрыт. Таким же металлом покрыты и ступеньки в конце, позволяющие подойти к трону со всех сторон — серебром. Рядом с троном виднеются две двери по бокам, можно предположить, что они ведут в королевские покои.

Во всем помещении можно насчитать около четырех дюжин стражников с золотистыми доспехами. Самыми грозными оказались четверо возле трона, что неудивительно: копейщик, мечник с одноручным мечом и щитом, рыцарь с двуручной секирой, и, грозный дядя с двумя булавами. Все они закованы в одинаковые тяжелые доспехи, отличающихся от других королевских стражников другими шлемами и присутствием белого плаща позади.

Что же до короля… а как, по-вашему, должен выглядеть король? Серый китель с золотистыми пуговицами, шикарная серебристая мантия с мехом неизвестного мне животного, на шее висит большой амулет, который украшен здоровенным бриллиантом.

Сам король седой и бледный, словно мертвец. Нельзя назвать его старым, но морщинистое лицо дает о себе знать Корона, кстати, под стать бледной коже: шикарная платиновая корона с зубчиками, и с множеством бриллиантов самых разных размеров внутри, но ни один из них не выбивается из общего вида. Очень тонкая, по сравнению с другими коронами, которые мне доводилось видеть. Про зубчики я говорил, конечно же, образно, на самом деле на короне находятся острые шпили. Впрочем, как и на троне. По своему виду напоминает больше

диадему или тиару, нежели каноничную корону.

Стражники окончательно выпустили меня из оцепенения, когда мы подошли практический вплотную к серебристой лестнице, позволив мне наконец-то расслабиться. Присоединившись к строю, они застыли в ожидании

— Ты! — король встал с трона и указал на меня пальцем. — Ты и есть тот самый Винтер?

— Не надо в меня тыкать, раз вы называете меня по имени, — холодно ответил я, встретившись с ним взглядом. Холодным оказался не только мой ответ — стальные глаза короля будто пожирают меня изнутри, по-другому не объяснить. Такой оттенок под стать этому королевству. Он недовольно прищурился и отвел взгляд в сторону, скрестив руки на груди.

— Хорошо. — Как ни странно, он даже не выгнал меня и сел на место. — Возможно, ты и вправду заслуживаешь уважения, Винтер.

— И? Чем такой холоп обязан его величеству?

— Ты разбираешься только в атакующей магии, или во всех ее проявлениях? Отвечай честно, от этого многое зависит.

Значит, все-таки магический инцидент, как и ожидалось.

— Во всех. Не постесняюсь назвать себя мастером.

— Конечно не постесняешься, ты ведь занял первое место в магическом турнире. И призовые места в оружейном!

Ох. Я начинаю чувствовать себя неловко.

Это было полгода назад. В столице проходил фестиваль, турнир был одним из его частей. В нем оказались на удивление адекватные правила, например, можно было не разглашать тип магии, которым ты собираешься пользоваться, что для меня особо важно. Главное условие, дословно — никто не должен умереть, ни при каких условиях.

Я решил принять в участие просто ради того, чтобы потешить свое самолюбие, ожидая легкой победы, но вместо этого пришлось изрядно попотеть. В магическом состязании я занял первое место, а вот в случае с оружейной частью все оказалось намного печальнее: занял призовые, но не первые места, как мне хотелось.

В общем, кое-кто оказался слишком наивным. Не отнесись я так опрометчиво в тот раз — возможно, стал бы абсолютным мастером во всем, заодно побив парочку рекордов. Но раз уж

король меня заметил, значит, все не так уж и плохо.

— Давайте перейдем к делу, ибо никому в этом зале не интересно, что я там занял.

— Разумно, — король поворочался по сторонам, убедившись, что никого, кроме стражников здесь нет. — В одного из жителей замка вселился демон. Я хочу, чтобы ты разобрался с этим происшествием.

Позвать мага для изгнания демона? Неплохая забава.

— Демон? Так вам экзорциста, клирика нужно было вызывать, а не мага, не находите?

— Я не доверяю церкви, и уж тем более церковнослужителям, — король почесал свою коротенькую бородку. — Да и здесь все не так просто, как кажется.

Как раз кстати прогремел гром, а по спине прошли мурашки. Кажется, на улице начался ливень.

— В чем подвох? Где вообще находится одержимый?

— Там, — король указал на дверь по правую руку от себя. — Одержимый ранил стражников, после чего мы отправили несколько големов. Ни один из них не отвечает, из чего можно сделать вывод, что они уничтожены.

— Какого типа ранения у стражников? Чем именно бьет одержимый?

— Кровь. Много крови. Они сказали, что были атакованы кровавыми цепями.

Кровь? Демон крови, что ли? Такой вообще существует?

— Вы уверены, что здесь замешаны демоны, а не что-то другое? Можно хоть какие-то приметы одержимого?

— Стражники утверждали, что все магические сферы в помещения обесточены, из-за чего было слишком темно. Все, что они заметили — это светящиеся красные глаза.

Этого слишком мало чтобы понять, с чем я имею дело, так что придется разбираться самому.

Я подошел к указанной двери, остановившись прямо перед тем, как войти. Есть еще один вопрос, который стоит задать.

— Что мне делать, если не получится изгнать демона? Убить?

— Не знаю… — неуверенно ответил он. — Действуй по обстоятельствам. Если все пройдет успешно, ты будешь щедро вознагражден.

— Золотом не принимаю. — Проговорил я, скрываясь за дверью.

— Винтер… — обратился ко мне король перед тем, как я чуть не захлопнул дверь. — Ничто из увиденного и услышанного тобой не должно уйти дальше стен замка. Иначе тебе несдобровать.

Я молча захлопнул дверь, после чего прислонился к первой попавшейся стене и закрыл глаза.

Чушь. Это не незнание, от меня попросту что-то скрывают. Его последние слова только подтверждают мои опасения, и это меня совсем не радует. У короля целая армия в распоряжении, среди них точно уж найдутся люди, способные изгнать демона. Ему понадобился человек, никак не связанный с придворными делами, а значит, здесь что-то совершенно иное, то, о чем я могу только догадываться.

От меня собираются избавиться после выполненной работы, не иначе. Ну, в таком случае самое время забирать Эндрю и сваливать отсюда.

— Вы слышите меня, Винтер? — услышал я женский голос в своей голове.

— Телепатия? — приставив руку к виску, спросил я.

— Да. Прошу вас, не прерывайте заклинание. Это… королева.

Королева разговаривает на «вы»? Удивительно.

Странно, что ее не было в зале.

— Ладно, я ничего не прерываю. Вы прочитали мои мысли?

— Нет, но я догадываюсь, о чем вы подумали.

— Вы хотите сказать мне что-то такое, что заставит меня передумать?

— Да, да, и еще раз да. Дело в том, что проклятая… — к ее голосу прибавилось неуверенности. — Моя дочь. Элеонора.

Теперь понятно, почему король хочет всех заткнуть и пересекают любое распространение информации об этом инциденте. Я бы поступил так же.

— Проклятая? Мне сказали, что она одер…

— Нет, демоны тут ни при чем! — прервала она меня. — Позвать вас сюда — моя инициатива, я уверена, что здесь замешаны проклятия и магия в целом.

Это уже больше похоже на правду.

— Я верю вам. Вы можете описать, как выглядят симптомы проклятия?

— Белые волосы, белая кожа, и… красные глаза. Она словно альбиносом стала.

Это ведь точное описание людей, что были прокляты бессмертием. Проклятие, причины которого появляются также неожиданно, как и исчезают, не давая возможность разузнать о его природе хоть что-нибудь. Редкое явление… я встречал его ранее.

— Винтер?.. Вы слышите меня? Все хорошо?

— Ждите. — Только и бросил я в ответ, разрывая заклинание.

Тяжко вздохнув и открыв глаза, я создал рядом с собой магическую сферу, освещающую помещение. Передо мной оказалось круглое зеркало, в изящной серебристой рамочке. В зеркале оказался какой-то неприятный тип с синяками под глазами, бледной кожей и темными волосами с прической, напоминающей котелок. Ах, да, это же я! Ну, у меня хотя бы есть бледно-голубые, ледяные глаза, как у настоящего принца. На этом мои внешние достоинства заканчиваются.

Я поправил свою черную накидку, которую совсем недавно перекроил Эндрю, и призвал на себя доспехи, сделанные им же. Накидка достает чуть ли не до пола и надевается поверх рубашки, а при надевании доспехов активируется зачарование, благодаря которому она сворачивается на мне словно вторая кожа, избавляя от необходимости снимать ее перед надеванием доспехов. Очень удобная, прямо как я и хотел. Что до доспехов…

Латный шедевр эбонитового оттенка, без единого узора или украшения, самая настоящая мечта, с металлическими чешуйчатыми вставками в некоторых местах, благодаря которым я почти что не теряю мобильностью в бою. Конечно, приходится жертвовать защитой, но не так сильно, как в случае с теми же самыми кожаными доспехами. Меня всегда тянуло к чему-то среднему. Позади расположился еще не разодранный в клочья черный плащ, пришедший на замену моему прошлому. Тканью, вперемешку с кольчугой и чешуйчатыми вставками так же украшена часть ниже пояса.

В этот раз постараюсь обойтись без оружия.

Я выдвинулся вперед по коридору. Свет от сферы достаточно тусклый, дабы не привлекать внимания, но кое-какие очертания вокруг разглядеть можно. Первое, что бросилось в глаза по дороге — это два каменных человекоподобных голема, валяющиеся на полу. Нетрудно догадаться, что это те самые, о которых говорил король. Самое странное в этой ситуации оказалось то, что они валялись в луже крови. Почему странное? Ну… потому что у големов нет крови.

Я затушил магическую сферу, выпил противнейшее зелье ночного видения и продолжил путь. Зелье сработало не совсем так, как мне хотелось: оно хоть и давало мне возможность видеть примерные очертания окружения, но они оказались слишком расплывчатыми, да и эти самые очертания ограничивались радиусом под названием «не дальше своего носа».

Но даже слепой разглядел бы два светящихся глаза за поворотом, ждущих меня в конце коридора. Красного цвета, как мне и сказали. Я не знаю, чего стоит ждать от нее, а потому рисковать не стоит. Просто спрячусь и поговорю.

— Привет, принцесса! — начал я на повышенном тоне, стараясь выглядеть как можно более дружественным. — Давай поговорим начистоту, как взрослые люди: либо мы сейчас встретимся и поговорим, а после выпьем чаю, либо мы будем долгое время досаждать друг другу только ради того, чтобы в итоге все равно поговорить и попить чаю.

В ответ рядом со мной пробили стену парочкой кровавых цепей. У меня все меньше и меньше сомнений насчет того, что это та самая магия крови. Это один из редчайших типов магии… Предрасположенность к нему можно получить с очень малым шансом. Магию крови еще называются еретической магией, потому что она меняет человека изнутри. Самое неприятное от этой редкости для меня то, что я понятия не имею, чего ждать от этих кровавых цепей, и уж тем более от магии крови в целом.

— Ты уверена, что готова убивать людей?

— Я уверена только в том, что ты еще один подчиненный моего папашки-ублюдка! Убирайся! — голосок совсем детский, еще не сломавшийся, даже на подростка не потянет. Сколько ей лет? И что этот идиот ей такое сказал, что это вызвало такую агрессию?

— Я не хочу драться, юная принцесса. И я здесь из-за того, что мне самому захотелось помочь, а не потому, что твой отец так сказал.

— Да что ты можешь знать?!

На этот раз пострадала стена не передо мной, а прямо рядом с моим плечом. Цепь каким-то чудом завернула, совсем чуть-чуть не хватило до меня.

— Я знаю твой секрет. Я знаю, что ты теперь не можешь умереть.

Принцесса ничего не ответила, а атаки прекратились. Мои слова задели ее, это факт, значит, нужно продолжать в том же духе и все получиться. Простояв еще минуту за стеной, я решил проверить обстановку в коридоре. Медленно высунувшись, я одним глазком посмотрел вдаль. Две красных точки исчезли, нужно продолжать идти вперед, да побыстрее, чтобы нагнать ее.

Она слабее меня, хоть и ее атаки достаточно сильны. Я просто не хочу вступать с ней в бой, это недоразумение нужно завершить словами, а не кровью. Тем более, когда речь идет о ребенке, обиженным собственным отцом. Не то чтобы я испытывал какую-то особую любовь к детям, это точно не мое, но у меня не так мало совести, чтобы применять силу к ней.

Я дошел до конца коридора и снова прислонился к стене. Затошнило, и в глазах помутнело… видимо, зелье оказалось не самого высокого качества. Больше никогда не буду покупать у непроверенных продавцов на рынке. Или же… это приступ, из-за моего помутненного сознания? Чертов приступ из-за того, что я остался один?

— Я знаю, что ты чувствуешь, принцесса! Я знаю эту боль! Остановись, и мы сможем поговорить об этом!

— Откуда ты знаешь? Ты тоже превратился в… чудовище?

Я решил, что это такой знак доверия и открылся. Зря. Кровавая цепь прошла сквозь плечо с такой силой, что меня аж откинуло назад, смачно ударив об стену. У меня достаточно высокий болевой порог, но ощущения не из приятных: будто меня подожгли изнутри, а потом еще и поковыряли ножом.

— Ты не чудовище, принцесса… — стиснув зубы, продолжил я. — Все еще нет.

— Ради своего же блага — уходи, незнакомец! Оставь меня в покое!

По голове будто ударили булавой, глаза закрыла кровавая пелена. И это не из-за раны, оставшейся после магических атак, а из-за того, что я начинаю медленно терять рассудок, ибо тело жаждет битвы. Но хоть тело и жаждет чего-то там, разум все еще кричит, что драка с обиженной девочкой не прибавит мне чести. Надо заканчивать с этим, да побыстрее, пока я совсем не слетел с катушек.

Я побежал в следующую комнату и кинул вперед себя магическую сферу, активирующую все остальные сферы, некогда освещающие помещения. Повергнув тьму, как бы это пафосно ни звучало, у меня появилась возможность разглядеть окружение и своего потенциального врага. К сожалению, времени у меня нет, а потому я снова побежал вперед, не обращая ни на что внимания.

Завернув направо, я добежал до длинного, весьма просторного коридора, в конце которого перед последней дверью меня и ждала цель. Девочка в белоснежном платье, лет семи-девяти. Она бы сливалась с белыми стенами вокруг, если бы не кровавые пятна на одежде, выбивающиеся из картины. Лица отсюда особо не разглядишь.

Я попытался использовать магию, чтобы облегчить свою участь, но она не сработала. А это значит, что безумие все больше и больше берет надо мной верх, и мое тело попросту перестает слушаться меня самого.

Девочка взмахнула рукой, отправляя в меня с десяток тонких, длинных кровавых иголок. Хоть коридор и просторный, но увернуться от такого будет очень сложно, поэтому я просто побежал вперед, прикрываясь руками.

Как и ожидалось, атака оставила во мне несколько дырок, но этого слишком мало, чтобы меня остановить. Принцесса резко посерьезнела, осознав, что я не свалился с ног, а потому атаковала меня хоть и не десятком, но одним толстым, длинным копьем, опять же, сотканным из крови. Из ее собственной крови.

Я превзошел сам себя и пробежался по стене, увернувшись от летящего копья, как настоящий ниндзя с востока… ну или почти, потому что после такого трюка я чуть не навернулся, пошатнувшись в сторону. Теперь нас разделяло всего ничего, парочка метров. Она попыталась использовать еще какую-то атаку, но оказалось слишком поздно!

Мы влетели в дверь впереди, и в итоге с грохотом рухнули на пол. Я навис над принцессой, схватил ее за плечи и прижал к полу, словно стражник, поймавший воришку. Худое, будто бы неживое кукольное лицо; длинные белые волосы, раскинувшиеся по полу; фарфорово-белая кожа, чуть ли не сливающаяся с волосами; и ярко-красные глаза, схожесть с чем-либо которых так сложно описать. Разве что с ярко-красной луной.

Все признаки проклятия бессмертия на лицо, так сказать.

— Попалась. — Уверенно сказал я, самодовольно ухмыльнувшись.

— Нет, это ты попался… — у моего живота оказался почерневший, покрывшийся белыми трещинами меч. Хоть он и одноручным, принцесса удерживает его обеими руками. Она ведь ребенок, для нее такие габариты все еще слишком велики. Помимо всего прочего, по лезвию меча проходит странная, отдающая кровавым оттенком аура — усиление магией.

На ее лице можно увидеть только ненависть, но никак не страх, вопреки моим ожиданиям. Она не боится меня и совершенно серьезна. Меч уперся прямо в ту часть, где у меня чешуя, а не латы, из-за чего сейчас я очень сильно уязвим.

— Еще мгновение — и ты до конца жизни будешь сожалеть, что прикончила человека, желающего тебе помочь.

— Вся моя жизнь — одно большое сожаление…

Резким движением вперед, принцесса вонзила меч в меня. Я не ожидал. Я надеялся на то, что она в итоге остановится, но она по-настоящему хочет меня прикончить. Это все усложняет.

Она прикрыла глаза, когда моя кровь хлестнула изо рта и раны прямо на нее. Ее руки задрожали, дергая меч туда-сюда, тем самым разорвав мою рану еще сильнее. Боль более-менее вернула меня в реальность и теперь, кажется, я снова могу пользоваться магией. Очень вовремя.

— Это она! Хватайте ее! — услышал я позади себя.

Стражники. Они ждали удобного момента, чтобы схватить ее.

— Н-нет! — глаза принцессы округлились, отражая в себе все отчаяние, которое она сейчас испытывала.

Легким щелчком пальцем я заставил стражников остановиться. Все вокруг стало серым, неживым, будто бы время остановилось. Хотя… почему будто бы? Оно действительно остановилось. По крайней мере, для нас двоих.

Принцесса закрыла глаза, смирившись со своей участью, но она все еще удерживала меч. Стоит ли говорить, что ее руки затряслись еще сильнее после выходки стражников? Мне ведь больно, между прочим.

— Прекрати, иначе ты меня действительно угробишь.

Я понимаю, что ее намерения серьезны. И как раз поэтому ей нужна помощь. Стоит оставить ее на произвол — и завтра она прикончит всех, кто был и есть в этом замке, без разбору и пощады. Ну, это в худшем случае.

— А?.. — она приоткрыла один глаз и осмотрелась по сторонам. — Что случилось?..

— Будь добра, отпусти меч. — Отбросив эмоции, твердо сказал я.

Принцесса машинально показала мне ладони, как бы намекая, что теперь я свободен.

— Спасибо.

Мы оба отползли к стене, прислонившись к ней спиной. Принцесса молча уткнулась носом в колени, спрятав от меня взгляд, а я всмотрелся в застывших солдат, пытаясь вытащить меч из

живота. Видимо, у нас временное перемирие.

Я крепко ухватился за рукоятку меча, и, резким движением вперед, выдернул его из себя, подкинув вверх, после чего он рухнул мне прямо на колено, вмазав по коленной чашечке. Как хорошо, что он упал мне на колено наконечником вверх, а не вниз.

— Ну? И как? — спросил я, пытаясь набрать воздуха с переменчивым успехом.

— Что? — ненавистно, но в то же самое время непонимающе спросила она.

— Как тебе запах крови? Не тошнит?

— Тошнит. Очень сильно.

— Печально, меня вот в первый раз не тошнило…

Я измазал указательный палец в крови и начертил небольшой магический круг на ладони. По-хорошему надо начертить большой, чтобы не тратить много магической энергии, но у меня нет сил встать на ноги для такого упрощения собственной жизни.

Время и пространство вокруг меня исказилось: все раны исчезли, а доспех восстановился, будто меня никто и не протыкал. Взамен я почти полностью истощил себя, а потому лучше воздержаться от сильной магии в ближайшее время.

Милая комнатка. По правую сторону я заметил кровать, манящую своим видом чтобы на ней поспать, а по левую множество игрушек на пушистом ковре. Подавляющее большинство игрушек, кажется, это рыцари. В глазах немного мутит, тяжело разобрать.

— «Вся моя жизнь — одно большое сожаление…» — процитировал я ее, усмехнувшись.

— Хочешь зачитать мне лекцию о том, насколько прекрасна жизнь?

— Нет. Просто не понимаю, как такая малявка смогла сказать что-то настолько близкое мне.

Принцесса подняла голову и посмотрела на застывших солдат.

— Что ты с ними сделал? Я тоже так хочу. — Совершенно безразличным тоном заговорила она.

— Ну, я остановил время, как ты могла заметить

— Ты шутишь. Ничто не может остановить время, даже магия.

— Может, если это секрет какого-то сомнительного мужика, пришедшего к тебе на помощь.

— Мужика? — посмеиваясь, спросила принцесса. — Да ты на парня-то еле тянешь, перестань набивать себе цену.

А она хороша.

— Во всяком случае, теперь мы знаем секреты друг друга. Ты не можешь умереть, а я умею останавливать время. Неплохо для начала знакомства, не так ли?

Следовало бы поговорить о более насущных проблемах, но мне совсем не хочется. Впрочем, для начала сойдет и беззаботный разговор, потому что мы оба вымотались. Надо дать ей время передохнуть.

— Постарайся ты чуть лучше, и я бы поддалась твоему обманчивому дружескому настрою. — Принцесса посмотрела в потолок, и, вдохнув и выдохнув, продолжила: — Почему ты здесь? Ты можешь сделать меня прежней?

— Нет. К сожалению, этот процесс необратим. Моих сил недостаточно чтобы победить эту магию, и вряд ли в мире найдется человек, способный сделать это.

Как я и говорил, заклинание бессмертие очень редкое и непомерно сильное, не оставляющее за собой шанса на излечение. На данный момент я даже не могу в голове вообразить силу того, кто создал столь ужасное явление. Скорее всего, создатель бессмертия и не человек вовсе, настолько уж все плохо. Мне его не обратить…

Я могу лишь обратить время вспять, до того момента, как все это случилось. Но если я каждый раз буду таким образом помогать людям, то я навсегда закрою себя в бесконечной петле, а вместе с этим закрою во временной петле и целый мир.

— Ясно. Значит, ты пришел меня просто прикончить. Я не против, только вот как?

— Он, — я взял ее меч в руку и подергал туда-сюда. — Стоит его сломать, и ты умрешь.

Принцесса обреченно посмотрела на меч, через мгновение отведя взгляд.

— Так сломай его. Покончи со мной. Ты победил.

Игнорируя ее слова, я использовал заклинание хранилища, спрятал меч туда. Заклинание

хранилища — это часть магии измерений, очень легкое и практичное заклинание, позволяющее спрятать что угодно в другом измерении, созданном твоими собственными руками. Чем сильнее заклинание — тем больше вещей ты можешь спрятать.

— Он побудет у меня до тех пор, пока ты не образумишься.

— Отдай! — она подползла ко мне и схватила за плечи, уставившись в меня укоризненным взглядом. — Он не твой! Хочешь меня помучить, перед тем как прикончить, да? Хочешь, чтобы все королевство посмеялось надо мной?!

— Посмеялось? Над чем?

— Посмотри на меня! Я ужасная! Люди никогда не примут такую, как я! Если уж меня презирает родной отец, то что будет с теми, кто меня даже не знает?!

— Ты очень миленькая. Я не смеюсь над тобой и не презираю.

Она отпустила меня и осталась на коленях, опустив взгляд вниз, подальше от моего.

— Я не знаю, как вести себя. Не знаю, что нужно делать… все, что я могу — это выплакаться незнакомцу, пришедшему непонятно зачем. Недоразумение.

Вообще-то, я тоже не знаю, как нужно вести себя в таких случаях. Стоит ли ей об этом знать? Как по мне — больше нет, чем да.

Я использовал заклинание перемещения, исказив пространство вокруг нас. Мы переместились на заснеженную гору, на ее выступ, если быть точнее, неподалеку от столицы, с которой открывался прекрасный вид на город и окружающие его сооружения. Вокруг все было заполнено белоснежным снегом, что вместе с такой высотой создавало впечатление, будто бы мы стоим на облаках, наблюдая за всеми свысока.

Здесь предельно холодно, если рассматривать условия для обычного человека. Я создал прозрачный магический купол, чтобы нас не замело снегом в момент. Он полностью прозрачный, а потому никаким образом не мешает обзору.

Принцесса удивленно заворочалась по сторонам, внимательно рассматривая все, что попадалось ей на глаза. Сразу видно, что путешествия ей незнакомы.

— Я никогда не выбиралась за пределы столицы. Этот вид такой…

— …удивительный, да? — продолжил я за нее.

— Это… столица?.. — она указала пальцем в сторону города с королевским замком. Отсюда еще хорошо видно знаменитую магическую часовую башню, стоящую в самом центре. Башня сильно выделяется высотой, по сравнению с остальными зданиями. — Столица такая большая внутри, но отсюда…

— Она ничтожна, если рассматривать ее в таком масштабе. Верно?

— Да, ты прав, грустный парень, — принцесса повернулась в мою сторону. — Ничтожна.

— Грустный парень?.. Это ты про меня так?

— Ты видишь здесь еще одного дылду с кислой миной, подобно твоей?

Я действительно достаточно высокий, совсем немного не достаю до двух метров, но это ведь не повод называть меня дылдой при первом удобном случае!

— Это даже немного обидно, если тебе интересно.

— Правда? — она снова посмотрела в сторону столицы. — Ну и? Ты решил прикончить меня с красивым пейзажем на фоне? Зачем мы здесь?

— Я хотел показать тебе, что мир не ограничивается человеческим обществом и стенами столицы. Многие не примут тебя, это правда, но жизнь на этом не заканчивается.

Принцесса застыла на месте, сложив руки за спиной и задумавшись о моих словах.

— Это произошло так внезапно… появился страшный темный портал в никуда, он прошел буквально сквозь меня, и… вот я стала такой, ничего больше не помню. Когда пришел отец, все и вовсе пошло наперекосяк: его ненавистный взгляд ранил меня до глубины души. Я не хочу быть обузой для семьи, понимаешь, парень?

— Может отец и ненавидит, но мать ведь все еще любит, правда?

— Мать… я ранила ее, когда она попыталась успокоить меня. Не знаю, как я теперь смогу посмотреть ей в глаза.

— Она связалась со мной с помощью телепатии, когда я отправлялся на твои поиски. Ей наверняка очень хочется увидеть тебя снова.

Принцесса присела на сугроб, не отрывая взгляд от вида, открывающегося на столицу. Я специально создал магический купол, чтобы ей не было холодно в таком тряпочном платье, а

она просто берет и садится на сугроб?.. Ну и ну.

Я повторил за ней.

— После проклятия во мне открылась способность управлять кровью и видеть души ушедших из этого мира. Это ведь магия, да? Что мне делать, грустный парень?

— Встать и пойти вперед, Элеонора. Теперь ты никогда не сможешь обрести покой, пока я не отдам тебе меч. Так что тебе больше ничего и не остается.

— Не называй меня Элеонорой, парень. Я ненавижу это имя.

— Правда? Небось из-за того, что его дал тебе отец?

— Нет, его дала мне мать. Оно просто слишком напыщенное, понимаешь?

— Ну… тогда будем считать, что принцесса Элеонора умерла от проклятия.

— Да, точно так. Наконец-то я избавлюсь от этого дурацкого имени.

Оно и вправду ей не нравится.

— И как же мне звать тебя? Элеонора номер два?

— Без понятия. Придумай мне имя, грустный парень.

— Придумать тебе имя? А не многовато-ли мне чести будет?

— Я хочу, чтобы именно ты придумал мне имя. Точка.

Сказать честное, это немного ввело меня в ступор. Пришлось подумать несколько минут, чтобы выдать хоть что-нибудь вменяемое.

— Элли. Что насчет Элли? Похоже на твое прошлое, но не такое напыщенное, как тебе и хотелось.

— Элли?.. Хорошо звучит. Мне нравится, грустный парень.

— Тогда решено, Элли?

— Решено. — Принцесса встала передо мной и закружилась на месте. — Принцесса Элеонора умерла, но вместо нее появилась Элли, девочка с белыми волосами и красными глазами, словно из страшилки для детей. — Она остановилась и снова присела рядом со мной. — Хорошая сказка ведь получится, а, парень?

— У тебя совсем недетское мышление. Это меня пугает.

— Ну, я ведь из королевской семьи, меня сильно потрепали с образованием. Ты даже представить себе не можешь, сколько времени мне приходилось тратить на учебу.

Трудно поспорить насчет того, что у нее достаточно высокий уровень образования для ребенка, особенно по сравнению с простолюдинами. Но дело еще и в том, что она сама по себе имеет не самый низкий интеллект. Уникальный ребенок, раньше я не встречал таких.

— Тогда ты лучше всех должна понимать, что сейчас надо вернуться в замок, смириться с выходками твоего отца и как минимум поговорить с матерью. Она искренне волнуется за тебя, я уверен.

Семейные драмы — это одна большая головная боль.

— Мне немного страшно. — Замотав головой, пробормотала Элли. — Не хочется возвращаться в замок.

— Это ради твоего же блага. Ты всегда сможешь уйти, если тебе будет плохо. С бессмертием у тебя есть много времени подумать, чем тебе хотелось бы заняться вне замка. — Я сделал паузу в разговоре. — О, придумал: я отдам тебе меч сразу после того, как ты начнешь ценить свою жизнь и найдешь цель.

Это определенно пойдет ей на пользу. Когда ты буквально лишаешься практически всего в своей душе, поиск цели и обдумывание собственного бытия будет лучшим началом нового пути.

— Ты настоящий варвар, грустный парень. Может ведь случится так, что я никогда не начну ценить свою жизнь, не говоря уже о цели.

— Тогда этот меч навсегда останется у меня, понятно? И перестань называть меня грустным парнем, это странно.

— Имя. Скажи мне свое имя, и я перестану.

— Винтер. Меня зовут Винтер.

— Винтер, значит, — Элли подсела поближе ко мне и поводила ладонью по щеке, словно проверяя, есть ли во мне тепло. — Это имя, несомненно, подходит тебе.

У меня достаточно холодная кожа, неудивительно, что она пришла к такому выводу.

— Ч-что ты делаешь? Я не по маленьким девочка, знаешь ли!

— Ну, тогда не стоило называть меня миленькой. — Она широко улыбнулась. — Шутка, ты не в моем вкусе, если честно.

Она оставила мою щеку в покое и посмотрела на меня. У нее красивые кроваво-красные глаза, становящиеся то яркими, словно магические сферы, то блеклыми, словно луна во время новолуния. Тот, кто создал проклятие бессмертия, явно имеет неплохой вкус.

Интересно, какого цвета они у нее были до проклятия?

— Винтер означает «зима», если переводить с древнего. Ты такой же холодный, как зима, — она широко улыбнулась. — И такой же прекрасный.

Прекрасный. За ближайшие сто, а может даже и всю тысячу лет никто не делал мне такого приятного комплимента. Это тронуло меня до глубины души. И мое имя… она знает, что оно значит. На момент я даже испугался, что она поймет, но я ошибался.

К моему счастью, она все же не догадалась о истинном значении моего имени.

— Сразу видно, что ты человек не из этих времен, Винтер.

— Почему тебе так кажется?

— Мне не кажется, потому что я вижу человеческие души. — На ее щечках появился легкий румянец. — И я уверена, что не осталось никого, кто имел бы хотя бы вполовину такую же добрую душу, как у тебя. И такую странную… отличающеюся от других.

Я и подумать не мог, что этот разговор выльется в такое. Тем более… с ребенком. Боже, чем ты занимаешься, а, Винтер? Ты пришел сюда не за этим! А если не за этим, так зачем я вообще сюда пришел?.. Никто не заставлял меня отвечать на приглашение короля, я мог бы просто свалить куда подальше. Как все сложно. Я в замешательстве.

— Ты первая, кто сказал мне что-то подобное за долгое время.

— Лучше поздно, чем никогда, не так ли?

— Возможно, — на мне появилась еле заметная улыбка. — Возможно и нет.

Я поднялся на ноги и начертил большой магический круг, диаметром примерно в два-три метра, не выходящий за пределы купола. Теперь мне не придется тратить много магической энергии, так что все пройдет как по маслу.

— Магические круги. — Внимательно осматривая чертеж, проговорила Элли. — Я так много слышала о них, но мне никогда не разрешали попробовать.

— Спроси у себя для начала, хочешь ли ты развить в себе эти способности.

— Конечно хочу. Они помогут мне выжить во внешнем мире так, как ничто другое. Владеть холодным оружием мне тоже не помешало бы.

— Здраво мыслишь, прин… Элли. Думаю, у вас при дворе найдутся подходящие учителя, вопрос лишь в том, разрешает ли тебе.

— Мне не придется просить разрешения, если моим учителем будешь ты. — Она намеренно наклонилась, влезая в мое поле зрения, пока я чертил круг. — Как тебе такая идея? — Ее улыбка стала еще шире.

Я громко засмеялся от такого предложения, а на ее лице появились явные признаки недовольства от моей выходки. Какой учитель получится из человека, постоянно действующего в одиночку? Об этом и речи быть не может.

Не то чтобы у меня не было опыта общения с людьми… просто постоянные провалы в памяти и все вытекающие из этого последствия, вроде приступов агрессии или наоборот, полной отрешенности от мира — ставят крест на моем полноценном проживании в обществе. Странно, что сейчас я веду себя вполне себе нормально — не агрессивно и не отрешенно.

— Почему ты смеешься?! Не смей смеяться над этим! — обиженно бросила она, отвернувшись и скрестив руки на груди. — Что, не хочешь тратить время на какую-то проклятую малявку? — она закрыла один глаз, вглядываясь в меня другим.

— Нет, вовсе нет, просто ты еще не понимаешь, на что подписываешься.

— А что? Ты маньяк-насильник, проводящий охоту на беззащитных девочек?

— Я бы постеснялся называть тебя беззащитной… — я перевел дыхание. — У меня имеются проблемы, о которых тебе лучше не знать. Мне не хочется, чтобы… — Элли прервала меня, подойдя ко мне вплотную и протянув обе руки. Я приподнял голову и вопросительно посмотрел на нее.

— Я уверена, что в твой приказ не входила просьба о том, показать мне хоть и малую, но все же часть мира. И я точно так же уверена, что тебе не приказывали воодушевить меня и убедить не терять надежду о будущем. Можно сказать, ты ослушался приказа ради того, чтобы помочь мне.

— Это не совсем так, как ты…

— Ты позволил мне высказаться, и даже более того… — она снова не дала мне договорить. — Ты выслушал меня и воспринял всерьез. Позволь же и мне выслушать тебя, Винтер.

Ее слова вызывают во мне сильнейший диссонанс. Я не понимаю, как к ней относится. Иногда внешность… бывает обманчива. Даже слишком обманчива.

— Позволь мне разделить твою боль, раз уж ты разделил мою.

Не знаю, чего она добивается, но ее слова звучат искренне. Это успокаивает. И даже если так, как она может проявлять доверие к человеку, которого видит от силы час? Почему она уверена в том, что я и дальше ей в самом деле помогу, а не возьму и воспользуюсь положением ради собственной наживы?

— Ты слишком доверчива.

— Но ты ведь не воспользуешься этим, верно, холодный парень?

Холодный парень. Ну и ну. Не грустный, так холодный.

— Кто знает? — Щелкнув пальцами, я задал, очевидно, риторический вопрос.

Магический круг под нами засветился ярко-белым светом, перемещая нас в совершенно другое место. В последний момент она зачем-то взяла меня за руки, видимо, рефлекторно, от страха — ибо заклинание перемещения не из приятных. Надеюсь, Эндрю не очень обидится, если я ненадолго задержусь. Того требуют обстоятельства.

…

— А я что, теперь навсегда останусь малявкой?.. — спросила Элли у меня.

— Нет, бессмертие так не работает… — ответил я, вглядываясь во тьму замка. — Проклятие бессмертия… намного более запутанное, чем ты можешь себе представить.

http://tl.rulate.ru/book/4937/1027132